

КНИГА 1

КОНСТАНТИН
БАЖКОВ

ПОД
ЧЕРНЫМИ
ПАРУСАМИ

КИР: НА СТЫКЕ ВРЕМЕН

Константин Бажков
Под черными парусами

Семнадцатый век. Эпоха пиратства на Карибском море в самом разгаре. Потерявший память молодой парень вместе с корсарами держит курс к затерянному таинственному острову за сокрытыми на нем от людских глаз сокровищами древней исчезнувшей цивилизации. Ему предстоит сразиться с потревоженным тысячелетним Злом, стерегущим богатства и покой мертвых, участвовать в морском сражении против испанцев, испытать массу приключений, столкнуться в дебрях диких джунглей с необъяснимыми явлениями, повлекшими за собой гибель многих членов отряда и, в конце концов, вспомнить свое настоящее имя. Он совсем не подозревает, кто он и откуда явился в этот мир. Полный опасностей путь назад, домой сквозь века только предстоит. Вернуться живым и невредимым во чтобы то ни стало! Пройти все препятствия только лишь для того, чтобы восстановить справедливость — отомстить своему восставшему заклятому врагу.

Первая книга новой трилогии.

Оглавление

Часть первая. На острие клинка

Глава первая. Парень без прошлого и капитан

Джеральд

Глава вторая. Карта и курс к острову сокровищ

Глава третья. Драка в портовой таверне

Глава четвертая. Поднять черный флаг!

Глава пятая. На абордаж! Захват «Санта-Марии»

Глава шестая. Весь груз — за борт!

Глава седьмая. Высадка на таинственный остров

Глава восьмая. Испанцы! Предательский плен

Глава девятая. Вглубь острова. Тихая заводь

Глава десятая. Ужас в джунглях

Часть вторая. Остров Смерти

Глава первая. Башня усопших королей

Глава вторая. Демоны в башне. Смерть капитана

Глава третья. Измена!

Глава четвертая. Проклятие под черными парусами

Глава пятая. На судне — сам Дьявол!

Глава шестая. В одной шлюпке с Нежитью

Глава седьмая. Возвращение памяти

Эпилог

Машина времени есть у каждого из нас: то, что переносит в прошлое — воспоминания; то, что уносит в будущее — мечты.

Герберт Уэллс, «Машина Времени»

Часть первая. На острие клинка

Глава первая. Парень без прошлого и капитан Джеральд

В небольшой портовой таверне было шумно и людно. Запах табака и алкоголя смешивался в питейном помещении. Под потолком витали клубы дыма от пытящих трубками пьяных моряков. Круглый, солидный трактирщик небольшого роста с большим животом, на котором был повязан кожаный фартук, не успевал наливать постояльцам заведения крепкий ром, эль и пиво. Его маленькие, глубоко посаженные глазки плутовато бегали. Выручка текла в его карманы сегодня в этот вечер. Впрочем, как и во все предыдущие. В зале стоял гомон и смех пьяных клиентов. Матросы с разных судов, получив увольнения, спешили сюда, в этот приморский кабачок, надраться вдрызг, пользуясь подвернувшимся случаем. В зале были расставлены деревянные столы, за которыми посетители играли в кости и карты, испытывая свою судьбу, пробуя поймать за хвост Удачу.

В одном из уголков, за столом расположилась небольшая, только что пришедшая команда матросов с корабля «Огненный Трезуб». Среди здоровенных, крупных моряков выделялся один молодой человек, помощник капитана. Черты его лица были явно славянскими, а когда он бросал редкие замечания, вступая в разговор, можно было отметить его акцент и сделать вывод, что юноша этот был явно не уроженец берегов Англии. Впрочем, он довольно свободно общался с этими людьми и прекрасно их понимал. На его правом глазу была черная повязка, закрывавшая око. На щеке ниже виднелась свежая, еще не зажившая царапина, нанесенная острием шпаги. Парень пил из большой кружки темное пенное пиво, и в основном

молчал. Его подчиненные шумно вели беседу, обсуждая портовых шлюх. Помощник капитана был крепкого телосложения, с накачанными бицепсами и широкой спиной. Одет он был в черный бархатный камзол, белую рубашку с кружевным жабо, штаны с черным кожаным поясом, на боку которого висела прицепленная шпага. На ногах молодого человека имелись башмаки на высоком каблуке. Плащ его висел на гвозде, вбитом в стену. Звали его Эрик. Но все обращались к нему кратко и просто — Рик.

Рик сидел, вспоминая недавние события, происшедшие с ним пару месяцев назад. Удача ему сопутствовала, подняв его из положения простого матроса до помощника капитана судна. Чистое везение вознесло его на эту должность. А помог ему в этом его величество Мистер Случай.

Эрик и сам не знал, как он очутился в этих краях. Силится, и не мог припомнить, как ни старался — кем он был и чем занимался до того самого момента, как очнулся в Англии, в Лондоне. Ничего из своей прошлой жизни. Ничего из детства и отрочества. У него была амнезия. Память его отказывалась вспомнить предыдущую жизнь, как если бы она была стерта. Все что он помнил, это как, очнувшись от тяжелого сна, шатаясь, долго бродил по грязным улочкам старого Лондона. Практически без одежды, голый, он брел по городу, прикрывая свою наготу полоской тряпки, найденной на мостовой. Ему повезло. В одном из домов Эрика приютила одна из сердобольных барышень. Это была вдова булочника. Она была весьма недурна собой, и, увидев бредущего по ночной улице голого молодого человека, впустила его к себе переночевать. Рик, устав блуждать по незнакомому мрачному городу, с радостью разделил кровать с доброй хозяйкой, расплатившись своим теплом. Хорошенькая вдова нашла для него из гардероба покойного супруга одежду и штаны, рубаху и

куртку с башмаками. Примерив на себя все это, парень обнаружил, что все вещи пришлись ему впору. Утро они, как и целый день провели, не вылезая из постели, и всю следующую ночь. Вдова булочника не могла нарадоваться на свалившееся на нее счастье, и строила уже свои планы на будущее, мечтая о новом замужестве. Планам ее, увы, не суждено было сбыться. Ночью Эрик улизнул из ее теплой кровати, влекомый каким-то таинственным зовом. Он тихо оделся, и, выскользнув из объятий хорошенькой женщины, покинул гостеприимный дом.

Рик (будем так его называть) вышел на улочку и зашагал вперед, в неизвестном направлении, повинуюсь внутреннему чутью. И оно его отчего-то тянуло к морю. Пешком он добрался до порта, где на пристани швартовались и стояли на рейде различные корабли. Здесь, в морском порту были как торговые, так и военные суда — красивые галеоны, корветы и фрегаты с многочисленными парусами.

Судьба привела молодого человека в кабачок под названием «У папаши Дика». Парень вошел вовнутрь, и прошел к барной стойке.

— Тебе чего? — спросила настороженно трактирщица, пытливо взглянув на вошедшего незнакомца. Своих завсегдатаев в квартале она знала как облупленных. Рик пожал плечами.

— Пива, — сказал он. Женщина видала многих клиентов на своем веку, и подивилась его акценту. Ничего не сказав, она налила ему в большую кружку темного напитка и вопросительно выжидающе на него смотрела. Рик порылся в карманах и нашел кое-какие монеты. Выложив их на стойку, он вопросительно посмотрел на хозяйку портового кабачка. Та, взглянув на горсть кружочков, сразу приветливо заулыбалась, и тут же сгребла их в свой передник. Рик отправился в общий зал, где и занял свое место на лавке, рядом с

одним крупным и бородатым матросом в полосатой тельняшке. Молодой человек поставил свою деревянную кружку на стол, и принялся, отхлебывая из нее, рассматривать окружающий его интерьер. Трактирщица, налив полные до краев еще четыре кружки темного пива, следом поспешила за ним, и, поставив их перед темноволосым парнем на деревянную поверхность стола, ушла, загадочно улыбаясь и откровенно кокетничая. Рик рассеянно улыбнулся ей в ответ. Так весь вечер он и просидел, потягивая пенный хмельной напиток. Флиртующую с ним местную проститутку он игнорировал, и вскоре та отцепилась, убравшись в зал, подцепив себе удачно очередного клиента.

Наш парень был уже навеселе, когда с грустью обнаружил, что кружки его опустели. Хотел заказать себе еще, но, порывшись у себя в карманах, не нашел к сожалению, ни единой завалявшейся монеты. Он все спустил подчистую. Тогда молодой человек встал из-за стола, и нетвердой походкой направился к стойке. Сунув руку за пазуху, он снял с шеи серебряную цепочку и, отстегнув от нее свой медальон, протянул ее хозяйке заведения. Это было все, что у него осталось. Такой редчайшей тонкой работы ее умудренные опытом глаза никогда прежде не видывали. Она с готовностью сцапала серебро, и выставила перед странным посетителем еще пять бутылок выпивки. Парень сунул свой амулет в карман и отправился обратно за свой стол. Воркующая трактирщица вилась вокруг него, притащив со стойки его заказ. Так он и просидел, допоздна, пока и эта выпивка не подошла к концу. Парень был крепкий, и пил пиво точно воду.

Его сосед по столу, добродушный толстяк в полосатом тельнике, видя затруднения парня, хлопнул своей лапищей того по плечу и миролюбиво улыбаясь, разрешил его проблему. Это оказался боцман с одного

корабля, стоявшего на якоре. Он представился как Том Портер. Бородач с серьгой в ухе поднял вверх свою пухлую руку и подозвал помощника таверны, молодого юношу, убирающего со столов за посетителями.

— Эй, малый! — крикнул Том весело. — Еще пять кружек эля, мне и моему приятелю! — Затем он обернулся к своему уже далеко не трезвому собеседнику, оказавшемуся на мели.

— Как твое имя, приятель? — спросил дородный боцман.

— Не помню, — пробубнил тот.

— Ага, — улыбаясь, заговорщицки протянул моряк. — В таком случае, можно я тебя буду называть Эрик?

Молодой человек пожал плечами.

— Хорошо, — сказал Портер. — За наше знакомство! — загоготал он. Они чокнулись и выпили. Затем еще и еще. В голове у Эрика вскоре помутилось, и он уже не соображал, что отвечал своему собутыльнику. Смутно осознавая, что делает, Эрик, зачем то приложил свой большой палец правой руки на появившийся на столе перед ним лист морского договора, ловко подсунутый ему боцманом. Ох, и хитер, оказался собутыльник! Том спойл парня, заметив его физическую силу, и смекнул, что такой матрос им на судне не помешает. Схватив молодого палец, он приложил его вместо подписи, вдавив в нагретый над свечой мягкий сургуч. Так парень был наречен именем Эрик и завербован в команду простым матросом, по пьянке подписав контракт на пять лет. Перед глазами Эрика все поплыло, и он вырубился.

Очнулся он уже на корабле, в подвешенной койке, среди команды. Корабль давно покинул порт, и теперь его курс лежал в открытое море. Сильно качало. Эрик был жестким образом разбужен вылитым на него кувшином воды под всеобщий хохот матросни.

— Давай, подымайся! Молодое пополнение, — пророкотал знакомый бас. Рик поднял глаза и узнал своего вчерашнего благодетеля, расплачивающегося в таверне за его выпивку.

— Подъем! — рявкнул тот. — Прошу любить и жаловать, джентльмены, — обратился Том Портер к команде. — Хочу представить вам вашего нового члена команды. Знакомьтесь — Эрик! Сокращенно, Рик. А теперь, быстро марш наверх! — обратился он уже непосредственно на хлопающего глазами парня. — Драить палубу, до посинения! И чтоб блестела, как у кота глаза! Ясно? — спросил он. — За непослушание — карцер, или десять ударов плетью. Ну, как, что выбираешь? — пригрозил боцман. — Вперед, живо! Шевелись, килька сухопутная! Я тебя научу всем морским премудростям.

Рика тычками отправили наверх, из кубрика, где они спали и там сунули в руки ведро с водой и швабру, выдавшую виды. Все матросы повскакали со своих гамаков-коек, и ринулись по лесенке на палубу, вслед за Риком.

Голова его раскалывалась от вчерашнего обильно выпитого. Превозмогая боль, он пытался вспомнить, как очутился здесь, на этом судне. Видно, его пьяного перенесли сюда, после подписания контракта. Теперь его задница принадлежала торговой кампании, о которой вчера вечером рассказывал этот толстяк. Вчера он был сама любезность, а сегодня командовал и рычал на нерадивых подчиненных, держа в руке плеть. Иногда он охаживал зазевавшихся по их спинам, и те принимались тут же с усердием и тщательностью чистить, и скоблить деревянный настил корвета.

Солнце стояло уже высоко, корвет шел на всех парусах в открытом синем море. По небу летали чайки, с криками кружа над мачтами корабля, и дул попутный ветер. Матросы заканчивали мыть от грязи палубу. Рик,

стоя на коленях с тряпкой в руках, получил пинок под зад. Прозвучал свисток. Это был сигнал заканчивать работу. Ему выдали матросскую форму и поставили на довольствие. Над парусами, на вершине мачты развевался флаг Британии.

Так, в качестве обычного матроса он проплавал на торговом судне «Анна Мария» целый год. Корабль заходил в разные порты, поднимая на свой борт различные грузы: ящики и сундуки с тюками. Рик выполнял разнообразную, грязную и тяжелую работу вместе с остальными членами экипажа, оказавшимися такими же бродягами, как и он. Многих таким же способом затащили на этот борт корабля. Наутро все просыпались здесь, а когда кто-то возмущался, то ему приводили весомый аргумент, показывая бумагу с его отпечатками пальцев, и затыкали рот приставленным к виску дулом пистолета. Целый год Эрик пробыл в плавании, не имея возможности сбежать с этой посудыны. Наконец, ему представился такой случай в одной гавани неизвестного порта.

Корвет пришвартовался, и нескольким матросам были предоставлены часы личного времени. В такую пятерку попал и Эрик. Ему выпала возможность погулять по городу, а утром велено возвратиться как штык на корабль. В противном случае, нарушителя порядка ждало суровое наказание — порка, если его силой доставят королевские солдаты.

Рик был молод, и потому не боялся ничего, легко вступая в авантюры. На наказания ему было плевать. Он долго ждал случая, чтобы улизнуть с этой тюрьмы под парусами.

Вечерело. Яркие звезды высыпали на темном, быстро чернеющем небе. Он и его приятели забрели в харчевню, где и сидели, попивая ром и крепкий эль. Рик только и ждал удобного случая слинять. Под предлогом отлучиться на заднем дворе в галюн, он, незаметно от

всех вышел за порог трактира и ускоренными шагами рванул, что было сил по темной улице, слабо освещаемой фонарями. Завернув за угол, Рик обернулся и прислушался. Похоже, никто за ним не последовал. Его судовые приятели сейчас отрывались там по полной в кабачке, накачиваясь алкоголем, и видно, нескоро его хватятся. Эрик припустил что есть духу, рванув так, как будто за ним гналась стая гончих собак. Как заяц он петлял, чтоб сбить возможную погоню со следа. Он бежал по кривым извилистым улочкам, пробегая подворотни. Наконец, наш беглец остановился, чтобы отдышаться и перевести дух. Теперь он был уже далеко от пристани.

Помощник капитана оторвался от своих тяжелых воспоминаний, чтобы наполнить опустевшую кружку. Кто-то из его команды налил ему из стоящего на столе кувшина, наполнив до краев. Рик мрачно поблагодарил, отпил темного пива и вновь замкнулся в себе, погрузившись в невеселые думы. Видя, что их молодой начальник не стремится к поддержанию разговора, члены экипажа корабля оставили его в покое, продолжая обсуждать свои темы.

Эрик вновь вспоминал картину того самого вечера, когда ему удалось сбежать с торгового судна.

Молодой человек направился по незнакомому переулку. Сердце его колотилось. Он никогда никому не давал себя в обиду. Нападения ночных воров он не боялся. В кармане его куртки лежало небольшое жалование, выданное на «Анне Марии» для пьяного разгула. Грабить у него практически было нечего. Не сильно и много он заработал. К тому же за поясом у него имелся специально для грабителей весомый аргумент — большой охотничий нож в ножнах, выигранный им в кости у одного приятеля. Так, затерявшись в темных улочках, Рик шел вперед, разрабатывая план дальнейших действий.

Вдруг, где-то впереди в вечерней тишине послышался звон стали и какая-то возня. Свернув за угол, он стал свидетелем разыгравшейся на его глазах картины: четыре человека в масках и черных плащах нападали одновременно на высокого, худого господина. Это были, видимо, наемные убийцы. Мужчина еле успевал отражать сыпавшиеся на него удары со всех сторон. Все четыре шпаги негодяев целились поразить одного человека. Каким-то чудом высокий вельможа еще отражал их атаки своей шпагой. Сам он был загнан в угол, и, стоя спиной к стене, отчаянно сопротивлялся острым клинкам бандитов. Видно было, что он уже сильно устал, и был ранен несколько раз в плечо и руку. Свет одинокого неяркого масляного фонаря еле освещал этот участок улицы, где нападавшие стремились во чтобы то ни стало поскорее разделаться с ним.

Звенела сталь, мелькали шпаги. «Так долго он не продержится», — мелькнуло в голове Эрика. Не раздумывая, он тут же поспешил на помощь неизвестному. Это же было не честно — четыре на одного! Рик бросился на ближайшего убийцу, и, подскочив к нему сзади, ударом кулака со всей силы заехал тому в ухо. Негодяй полетел в сторону, выронив свою шпагу с длинным клинком. Рик подхватил ее с булыжной мостовой и сделал выпад. Поднявшийся мужчина в черной маске, получил укол в грудь и свалился на землю без чувств. — «Отлично! Минус один», — возликовал Рик. На шум обернулись оставшиеся трое бандитов. Заметив неожиданно подоспевшую помощь, атакованный воспрял духом и с усердием возобновил оборону, перейдя в контрнаступление. Но видно было, что он ослаб уже от потери крови. Камзол его был пропитан ею на рукаве и плече. Он продолжал отбивать выпады своего противника, тогда как двое повернулись к Эрику и

набросились на него, предоставив своему товарищу биться с жертвой. Рик был тут же атакован сразу с двух сторон. Отражая выпады холодной стали, Эрик проткнул шею одному нападавшему, и тот грохнулся на мостовую, схватившись руками за рану и забулькав горлом. Из его рта полилась кровь. Рик увернулся от шпаги второго убийцы, но острое клинка его все же задело его, царапнув куртку и вспоров ткань. Он выругался на языке, которого ночной грабитель не знал, и замешкался, пытаясь понять, кто перед ним, и этим воспользовался молодой человек. Он крутнулся на месте, крепко сжимая в руке эфес своей шпаги и на развороте, пригнувшись, поднырнул под руку противника, и отбив его оружие, вогнал лезвие своего клинка ему в незащищенный бок. Убийца в черной маске, охнув, осел мешком на булыжник, и, потеряв сознание, завалился навзничь. Он упал на спину, раскинув в стороны руки. Тем временем, высокий худой джентльмен справился со своим противником, приколов его как жука к стене. За все время кровавого и неравного поединка никто из жителей близ стоявших домов не высунулся. Все окна в округе были наглухо закрыты деревянными ставнями. Видимо, здесь, в этом городишке такое случалось сплошь и рядом. Жители не вмешивались в происходящее у них под носом, опасаясь мести ночных банд, орудующих на темных улицах в этом районе. Спасенный мужчина, по виду вельможа, вытер пот с лица платком, и, подобрав с земли валявшуюся широкополую шляпу с красным пером, подошел к своему спасителю. Вложив свою шпагу в ножны на боку, он, улыбаясь, протянул руку молодому парню. Тот пожал ее. Рукопожатие было крепким, и раненый невольно поморщился.

— Джеральд, — представился он. — Капитан корабля «Огненный Трезуб».